В тот вечер за ресторанным столом напротив него сидел Лу Ци. Он был так хорош собой, что казалось, будто им можно насытиться, поэтому Цзян Кэ совсем не чувствовал голода и был занят лишь тем, что пытался подкатить к собеседнику, под столом слегка касаясь ногой его голени.

Но даже несмотря на столь явные намеки, после ужина Цзян Кэ так и не смог вволю шагнуть вместе с Лу Ци за порог отеля. Лу Ци пригласил его поужинать, и это, судя по всему, действительно было обычным ужином, из-за чего Цзян Кэ выглядел человеком с нечистыми помыслами и даже в какой-то мере бесстыдником.

А ведь он даже захватил с собой удостоверение личности!

Французский ужин длился целых два с половиной часа, и Цзян Кэ так и не наелся, поэтому ему пришлось покупать оданэру в круглосуточном магазине неподалеку, чтобы перекусить перед сном.

Он выбрал несколько шариков с мясом и тофу, мешочки с икрой и горячую редьку — всё это лежало в одноразовом пластиковом контейнере, наполненном бульоном. Цзэн Сяофань помог ему расплатиться:

— С вас девятнадцать.

Он указал на леденцы у кассы:

— Не хотите взять конфетку? Как раз выйдет ровно на двадцать.

Цзян Кэ поддразнил его:

— А ты неплох в торговле, наверное, немало денег принес своему боссу.

Говоря это, он с легким сердцем взял леденец со вкусом молока и оплатил через телефон ровно двадцать.

Цзэн Сяофань смущенно улыбнулся и достал пакет, чтобы упаковать контейнер, дабы тот не обжигал руки.

На телевизоре под потолком шли повторы вечерних новостей. Цзян Кэ волей-неволей бросил туда взгляд и тут же замер, привлеченный услышанным, после чего не удержался от вздоха:

— Ну и неспокойное нынче время.

В новостях сообщали, что горожане обнаружили на берегу реки тело мужчины, а предварительным временем смерти назвали десятое марта. Судя по почерку преступника, весьма вероятно, что это дело рук того же серийного убийцы, что орудовал ранее.

Цзэн Сяофань с тревожным выражением лица произнес:

— Сейчас все очень боятся, по вечерам покупателей заходит всё меньше. Хотелось бы, чтобы полиция поскорее поймала преступника, иначе никто и носа на улицу не рискнет казать.

Цзян Кэ развернул фантик и засунул молочную конфету за щеку:

— Ты тоже будь осторожнее, работая в ночную смену каждый день. Хоть круглосуточный магазин и находится прямо у входа в жилой комплекс, охраны здесь нет, и если кто-то положит на тебя глаз, хлопот не оберешься.

Цзэн Сяофань был искренне тронут:

— Спасибо за заботу, иди домой, уже очень поздно.

Тогда Цзян Кэ, прихватив упакованный оданэру, направился домой.

Войдя в квартиру, он сначала отпихнул ногой прибежавшего на запах персикового кота, а затем сдвинул в сторону сваленные на диване вещи, чтобы освободить себе местечко.

Оданэру поставили на журнальный столик. Усевшись на диван, Цзян Кэ открыл контейнер и палочками разломил мягкую разваренную редьку пополам. Он уже собирался приступить к еде, как вдруг резко зазвонил телефон, и ему пришлось отложить палочки, чтобы ответить.

Звонил Су Цзинчэн, и едва вызов соединился, в трубке раздался полный гнева рев:

— Цзян Кэ, ты что, объелсо медвежьего сердца да леопардовой желчи?! Совсем жить надоело?!

Цзян Кэ тут же удивился. Хотя Су Цзинчэн частенько его отчитывал, подобные ситуации, когда он сам звонил с нападками, хотя сам Цзян Кэ ничего предосудительного не совершил, происходили довольно редко.

Приняв беспечный вид, Цзян Кэ развалился на диване и лениво протянул:

— Чего это ты вдруг такой злой?

— Этот Лу Ци… — Су Цзинчэн шумно и протяжно выдохнул, перевел дыхание и продолжил: —

Ты всё еще за ним бегаешь?

Цзян Кэ усмехнулся:

— Что, приревновал?

— Приревновал твою матушку к кочерге! Ты хоть знаешь, кто он такой?!

Цзян Кэ небрежно отпихнул запрыгнувшего на журнальный столик персикового кота, который пытался стянуть еду, и бросил:

— Знаю, конечно, мой непосредственный начальник.

— …Когда ты прислал мне ту фотографию, лицо показалось мне знакомым, а потом я навел справки. — Чеканя каждое слово, произнес Су Цзинчэн: — Его фамилия Лу. Из той самой Группы Лу.

Цзян Кэ не сразу сообразил:

— Подумаешь, редкость какая. Я и так знаю, что у него фамилия Лу, как суша, а не как дорога. Конечно, он из той же самой Группы Лу…

До него мгновенно дошло, и он невольно выпрямился на диване, после чего осторожно, нащупывая почву, переспросил:

— Ты хочешь сказать, что Лу Ци — из того самого семейства Лу?

— И не только! Ты ведь знаешь Лу Чжэнхуна? Бывшего главного акционера Группы Лу. Так вот, Лу Ци — его единственный сын. Пять лет назад Лу Чжэнхун скончался, и Лу Ци взял под свой контроль все дела семьи, став истинным теневым правителем клана Лу.

Куда бы ты ни ступил в этом городе, по какому бы проспекту ни шел, какие бы здания ни разглядывал, в какие магазины ни заходил, какие фильмы ни смотрел… повсюду почти неизменно чувствуется тень Группы Лу. У Лу Ци такая огромная власть, а ты все равно смеешь к нему лезть — жить надоело? Не боишься, что, в конце концов наигравшись и бросив его, ты так сильно его разозлишь, что тебя закатают в бетонный столб при строительстве моста?!

Цзян Кэ после услышанного долго не мог вымолвить ни слова. Просидев в оцепенении на диване целых несколько минут, он неуверенно протянул:

— Но…

— Но что? Какие еще могут быть но?

С обиженным видом Цзян Кэ ответил:

— Но он ведь и правда очень красивый…

Су Цзинчэн:

— …Поделом тебе, если помрешь.

Цзян Кэ закинул ноги на спинку дивана, вытянувшись во весь рост, и недоуменно произнес:

— Раз всё обстоит именно так, и Лу Ци — главный человек в кланении Лу, почему он пришел к нам в компанию простым генеральным директором? Это же слишком мелкая для него должность.

— Он делает это явно с какой-то скрытой целью. Пожалуйста, будь осторожнее, не вляпайся в разборки между крупными шишками. Если тебя заденет по касательной, я даже не знаю, куда идти забирать твое тело.

Су Цзинчэн на мгновение умолк:

— Кстати, ты же говорил раньше, что тебе присылают какие-то странные вещи — всякие цветы там, открытки? Он всё еще тебя преследует?

— Да нет, этот извращенец с крестиком наконец-то угомонился.

Су Цзинчэн потерял дар речи:

— Да у него на открытках было подписано Люблю тебя, Икс, это же английская буква, какой еще крестик? Не превращайся в неграмотного сразу после окончания института!

Он вздохнул:

— Ну и невезучий же ты: то серийный убийца вокруг крутится, то сталкер. В новостях передавали, что снова кого-то убили, а я в командировке в другом городе и не могу о тебе позаботиться, так что береги себя.

Цзян Кэ чмокнул в трубку:

— Понял. Вернешься — с меня ужин.

Глава десятая. Я заболел тоской по тебе

На самом деле Цзян Кэ не горел желанием докапываться до истинного происхождения Лу Ци.

Он добивался Лу Ци лишь для того, чтобы завязать с ним более-менее стабильные отношения постельного характера, а вовсе не для того, чтобы крутить роман, и уж тем более не рассчитывал прожить с ним долгую жизнь рука об руку до самой старости.

http://bllate.org/book/35409/4376708